
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

CREATIVITY OF YOUNG RESEARCHERS

УДК 070

EDN [LFORRH](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).578-593

Научная статья

Представленность источников информации в региональной новостной повестке агентства ТАСС

Синякова (Слабковская) Е.А. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация, eslabkovskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме сбалансированности новостной повестки с точки зрения репрезентации ньюсмейкеров. В работе анализируются теоретические подходы к изучению представленности в новостях в качестве источников информации различных социальных институтов и сил влияния, констатируется факт зависимости новостных редакций от материалов пиар-структур как общая тенденция, сложившаяся в мировой практике в последние десятилетия. Автор анализирует спектр источников информации, с которыми на протяжении десяти лет работали в регионах России журналисты агентства ТАСС, обладающего самой разветвленной в стране корреспондентской сетью. В статье рассматриваются различные типологии источников информации, а также представлен авторский вариант такой типологии, разработанный с опорой на «треугольник Галтунга». На ее основе методом контент-анализа вычислена доля присутствия в новостях ньюсмейкеров различного типа — представителей органов власти, бизнеса, гражданского общества. Получены данные о доле эксклюзивной информации на ленте агентства и ее динамике в течение десяти лет, показана разница по данному показателю в различных федеральных округах РФ. Исследование отвечает на вопрос о том, как часто при работе с пресс-релизами журналисты привлекают дополнительные источники информации. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени зависимости журналистов от региональных чиновников как от источников информации, а также о гипертрофированном присутствии в новостях силовых структур, экстренных служб и т.п. Автор приходит к выводу о том, что спектр источников информации, которыми пользуются журналисты в регионах, отражает жесткую вертикаль исполнительной власти; редакции стоит более активно взаимодействовать с представителями законодательной власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Ключевые слова. Новости, повестка дня, информационное агентство, источники информации, ньюсмейкеры.

Информация о статье. Дата поступления 26 июня 2023 г.; дата поступления после доработки 10 июля 2023 г.; дата принятия к печати 11 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2023 г.

Original article

Representation of Information Sources in the Regional News Agenda of the TASS Agency

Ekaterina A. Sinyakova (Slabkovskaya)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
eslabkovskaya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of balancing the news agenda within the representation of newsmakers. The paper analyzes approaches to study the institutions and authority representation as news sources, and highlights the fact of the dependence of news editorials on PR-structures as a general trend that has developed in world practice in recent decades. The author analyzes the range of information sources that journalists of the most extensive correspondent network in the country TASS agency have been working with for 10 years. The article discusses various types of information sources, and also presents the author's version of it based on the "Galtung's triangle". According to this, the percentage of the presence in the news various newsmakers — representatives of government, business, and civil society — was calculated using the content analysis method. Data on the share of exclusive information on the agency's feed and its dynamics over 10 years have been obtained, and the difference in this indicator in various federal districts of the Russian Federation was shown. The study demonstrates how often journalists attract additional sources working with press releases. The results indicate a high degree of editorial dependence on regional officials as information sources, as well as the hypertrophied presence in the news of law enforcement agencies, emergency services, etc. The author concludes that the information sources range used by journalists in the regions reflects the dominance of the executive branch; journalists should interact more actively with representatives of the legislature, business structures and civil society.

Keywords. News, agenda, news agency, information sources, newsmaker.

Article info. Received June 26, 2023; revised July 10, 2023; accepted July 11, 2023; available online September 30, 2023.

Введение

Проблема поиска и выбора источников информации является одной из ключевых в журналистской практике и представляет собой «важнейший этап подготовки любого текста» [1]. По мнению исследователей, она «носит глобальный характер. Именно от источника зависят такие кардинальные характеристики СМИ, как достоверность, объективность, оперативность» [2].

Взаимодействие журналистов и их источников находится в поле зрения российских и западных исследова-

вателей не первое десятилетие и плотно вплетено в общую дискуссию о природе масс медиа в целом и новостей в частности, их манипулятивности или институциональной самостоятельности. Характер взаимодействия с источниками зачастую рассматривается в качестве основного критерия нейтральности или ангажированности того или иного СМИ или системы в целом. Общеизвестно также, что для акторов возможность выступить в журналистском тексте в качестве источника является значимым инструментом

для репрезентации своей позиции и установления социальной власти [3].

Отбор источников информации как рутинный процесс, находящийся в зависимости от новостных ценностей (news values) и от влияния рынка (market forces) попадает в поле зрения медиасоциологов на волне первых крупных этнографических исследований новостных редакций в 1970–80-е гг. [4–7]. Уже тогда исследователи отмечали негативное влияние логики рынка, заставлявшей редакции снижать издержки и повышать производительность сотрудников, что приводит к снижению качества новостей и их все большей зависимости от готовой продукции, «полуфабрикатов», предлагаемых пиар-службами [8].

Развитие этой тенденции привело к тому, что к 2000-м гг. более 70 % всех статей, опубликованных в британской прессе, оказались полностью или частично основаны на пресс-релизах и «пикапах» информационных агентств [9]. По мнению исследователей, такое положение вещей объясняется не только давлением рыночных условий, но и снижением редакционной независимости, а также снижением порога чувствительности самих журналистов к пиару, который все плотнее интегрируется в процесс производства новостей. Это породило явление, которое известный британский журналист Ник Дэвис метко окрестил «чурналистикой» (*churnalism*, от англ. *to churn* — «штамповать»), когда «журналисты превращаются в пассивных переработчиков любого материала, попадающего им на пути, и штампуют истории» [10].

Признание факта неизбежной зависимости редакций от потока новостей, продуцируемого пиар-структурами, породило серию исследований,

сфокусированных непосредственно на процессе ререйтинга пресс-релизов, выявлении ограничений в рутинной практике, препятствующих творческой переработке и дополнению релизов более ценной, эксклюзивной информацией [11; 12]. Исследователей также интересует вопрос, в каком объеме сохраняются в «поточковых» новостях фреймы пресс-релизов и работают ли журналисты над рефреймингом [13]. Замечена также определенная корреляция между источниками и фреймами, в частности, что корпорации являются «главными спонсорами позитивного фрейминга» и самым крупным после госорганов источником информации (на них ссылаются в 50 % новостей, где власти не задействованы в качестве источников информации) [там же]. При этом даже в новостях, которые подразумевают включенность гражданского общества, в частности, на экологическую тему, отмечается явный недостаток спикеров с условно нейтральной позицией — то есть экспертов, представителей общественных организаций и т.п. [там же].

Проблема нейтральности, сбалансированности новостей рассматривается также и отечественными исследователями. Так, проведенный А.В. Толоконниковой и М.М. Лукиной контент-анализ материалов двух ведущих российских информагентств — ТАСС и «Интерфакс» показал, что в новостях на конфликтные темы ключевыми источниками информации для журналистов также являются различные ведомства и организации, а информация с их сайтов занимает 40 % публикаций. По мнению авторов исследования, это говорит о том, что современные корреспонденты чаще работают с информацией, которую мы

выше определили как потоковую, «нежели задают и разрабатывают собственные темы» [14]. Более того, 90 % проанализированных в упомянутом исследовании новостей представляли лишь одну точку зрения на освещаемую проблему. То есть на практике журналисты крайне редко привлекают источники информации с контрастной позицией, хотя этого и требуют их редакционные стандарты [15; 16].

Методология исследования

В ходе настоящего исследования мы предполагали выяснить, какими источниками информации пользуются журналисты федерального СМИ, работающие в российских регионах. В качестве объекта исследования нами были выбраны материалы агентства ТАСС, обладающего самой разветвленной в стране корреспондентской сетью, что, по сравнению с другими СМИ, предполагает его наибольшую включенность в региональные повестки. Интерес к данному объекту исследования связан также и с тем, что ТАСС является системообразующими СМИ для национальной медиасистемы и повестки. С одной стороны, это государственное агентство (а «в российском историческом контексте государство всегда играло и продолжает играть решающую роль в производстве и распространении новостей» [17]), с другой — это конкурентный игрок медиарынка, который после кризиса смог приспособиться к быстро меняющейся цифровой среде [там же].

Региональная составляющая занимает значимую долю в контенте федеральных информагентств, которые уделяют серьезное внимание развитию профильных редакций. Ее роль подчеркивается также наме-

тившимся в последние годы исследовательским интересом [18; 19].

В данном исследовании нас интересовало:

ИБ-1: Насколько разнообразен спектр источников информации региональных корреспондентов.

ИБ-2: Какова доля эксклюзивной информации в их работе.

Мы также ставили задачу оценить зависимость редакции агентства от исполнительной власти регионов как от источника информации и выяснить, насколько журналисты открыты к сотрудничеству с источниками, не связанными с властью и финансовыми структурами, то есть относящимся к так называемому гражданскому обществу.

В выборку для контент-анализа были включены материалы ТАСС, вышедшие на ленту агентства «Российские новости» в течение десяти лет — с 2011 по 2021 год. Хронологический период был поделен на шесть временных промежутков: 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 и 2021 гг. Шаг в два года был выбран исходя из намерения исключить из выборки периоды, совпадающие с президентскими выборами (в 2012 и 2018 гг.), традиционно влияющими на любую новостную повестку.

Были исследованы материалы за первые три недели апреля и октября, вышедшие на ленту во вторник, четверг и субботу. Один весенний и один осенний месяцы позволяют, на наш взгляд, составить наиболее релевантные представления о повестке в целом, так как обычно это стабильные в точки зрения информационного потока периоды. Для равномерного распределения выборочной совокупности в рамках недели был выбран шаг в два дня, начиная со вторника.

В течение суток, с учетом различных часовых поясов, в которых работают журналисты агентства, были взяты пять промежутков продолжительностью 60 минут с шагом в пять часов: с 3:00 по московскому времени (мск) до 4:00, с 8:00 до 9:00 мск, с 13:00 до 14:00 мск, с 18:00 до 19:00 мск, с 23:00 до 00:00 мск. Это, на наш взгляд, гарантирует равную вероятность попадания в выборочную совокупность новостей, присланных корреспондентами как из Центральной России, так и из крайних восточных регионов. В выборку не включались технические повторы и правки новостей, анонсы пресс-конференций, новостные сводки, а также расширенные и дополненные версии одного и того же сообщения. Таким образом для анализа были отобраны 2 149 текстов из 85 субъектов РФ.

Кодификатор был поделен на три блока в зависимости от способа получения информации: первые два — для оценки эксклюзивных и «потокowych» новостей, третий — для подсчета количества текстов, которые не являются эксклюзивными, но тем не менее содержат некую «добавленную стоимость». Этот термин, прижившийся в лексиконе журналистов-новостников, по аналогии с экономической сферой, из которой он взят, обозначает ту часть стоимости продукта, которая создается в данной организации. Применительно к новостям, написанным на основе пресс-релизов, это могут быть различные дополнения и подробности от того же либо другого источника информации, которые сопровождаются пометкой «сообщили/уточнили/пояснили ТАСС». При этом новости на основе двух и более источников информации мы подсчитывали отдельно.

Под эксклюзивными новостями мы понимаем тексты, в которых содержится упоминание о том, что ньюсмейкер сообщил данную информацию корреспонденту ТАСС. Проверка на наличие аналогичных новостей в других СМИ не проводилась, поскольку в данном случае нас интересовало только, был ли данный инфоповод инициирован редакцией самостоятельно. Соответственно, под «потокowymi» новостями имеются в виду все остальные новости, полученные как из пресс-релизов, так из устных сообщений на пресс-конференциях, брифингах, форумах, совещаниях и других публичных мероприятиях.

При составлении перечня категорий нам потребовалась классификация источников, релевантная задачам и подходу данного исследования. Для этого мы обратились к уже существующим типологиям, которые рассмотрим ниже.

Типология источников информации

Согласно классификации Г.В. Лазутиной, источники информации журналистов делятся на три типа: документ, человек, предметно-вещественная среда [20].

А.В. Колесниченко выделяет два основных типа источников: документальные, имея в виду под ними все материальные носители информации, и персонифицированные. При этом люди как источники информации делятся на три типа: ситуативные (очевидцы происшествий, родственники пострадавших и т.п.), медийные персонажи (ведущие политики, крупные бизнесмены, популярные артисты, известные ученые), инсайдеры (представители ведомств и компаний, со-

общающие журналисту информацию «для служебного пользования») [21].

В деловой журналистике документальные источники предлагается систематизировать по двум основным параметрам: по доступности (открытые и закрытые) и по происхождению информации (первичные и вторичные) [22]. Под первичной информацией подразумеваются данные, которые непосредственно фиксируют события (записи, результаты наблюдений, комментарии непосредственно от действующих лиц, исходные документы), под вторичной — обобщение данных, полученных из первичных источников (отчеты, статистические сведения и т.п.) [23].

Принципиально иную классификацию источников предложил С.М. Гуревич, который различает их в зависимости от того, находится ли они вне редакции или внутри нее. По мнению исследователя, информацией «внутри» редакции являются сведения, добытые самими журналистами, а также те, что поступают в редакцию через различные бумажные и электронные носители, а также телефонные звонки [24].

Поскольку каждая целевая аудитория нуждается в определенном типе информации, существуют также подходы, при которых источники информации предлагается делить в соответствии с конечным адресатом данных: в зависимости от потребностей в информации конкретного ее адресата делается выбор того, что рассказывать, формируется как ключевой смысл сведений, так и формат [23]. Например, среди корпоративных источников информации при данном подходе целесообразно разделять PR-, IR-источники (от англ. *Investor Relations*), среди которых

могут быть в том числе и документы, например, отчеты компании и т.п.

Так как для информационных агентств приоритетным является вопрос надежности источников информации, редакционные стандарты зачастую предписывают различать их именно по этому признаку. Так, агентство *Reuters* в качестве наиболее надежного источника называет самого журналиста, который непосредственно наблюдает за освещаемым событием (в соответствии с классификацией Г.В. Лазутиной, мы могли бы отнести это к предметно-вещественной среде). Затем, по нисходящей от более к менее надежному, *Reuters* выделяет такие источники, как исполнитель (непосредственно совершил то, о чем говорит), очевидец, документ, заинтересованная сторона, эксперт, анонимный источник и анонимный заинтересованный источник¹.

Схожим принципом руководствуется агентство ТАСС, для которого наиболее надежный источник — это собственный корреспондент на месте событий. Кроме него выделяются еще четыре типа источников: официальный I уровня (должностные лица и пресс-секретари и все, кто уполномочен делать заявления), официальный II уровня (сотрудники, не уполномоченные делать заявления, но располагающие информацией), неофициальный источник (человек, не имеющей непосредственного отношения к структуре, о которой идет речь, но обладающей ценной информацией и готовый сообщить ее открыто), анонимный источник (неназванный источ-

¹ Reuters Handbook of Journalism. Available at: https://www.mediareform.org.uk/wp-content/uploads/2015/12/Reuters_Handbook_of_Journalism.pdf

ник). Очевидцев агентство также относит к ненадежным источникам [15].

Для концепции данного исследования наиболее релевантна типология источников информации, опирающаяся на принадлежность ньюсмейкеров к различным органам власти, бизнесу и гражданскому обществу — трем социальным институтам, взаимодействие с которыми схематично описано в известном «треугольнике Галтунга» [25]. Универсальный подход Й. Галтунга четко определяет условия, при которых СМИ могут действительно выполнять свои социальные функции: это их равноудаленность от каждой из этих трех базовых сил влияния. Экстраполируя данный подход на проблему сбалансированности источников информации при создании их типологии, мы предполагаем, что интересы власти, рынка и гражданского общества не совпадают и даже зачастую расходятся, а следовательно, соблюдая принцип сбалансированности, информационные агентства должны предоставлять на своей площадке слово каждому из данных субъектов социальных отношений.

Говоря о власти как об источнике информации, на наш взгляд, крайне важно учитывать принцип ее разделения на исполнительную, законодательную и судебную. Как отмечалось выше, выступление в СМИ тесно связано с возможностью репрезентации своей позиции и установлением социальной власти, а следовательно, востребованность представителей различных ветвей власти в качестве ньюсмейкеров может свидетельствовать о практической реализации системы сдержек и противовесов. Кроме того, государственная власть в стране разделяется не только по горизон-

тали, но и по вертикали и включает органы власти на уровне субъектов, которые должны рассматриваться в качестве отдельного типа источников. К ним примыкают и муниципальные органы власти, которые также могут быть значимым источником информации для корреспондентов, освещающих события в регионах.

При разработке типологии мы также учитывали соответствие источников информации тематике новостей. Так, понимая, что существенную долю сообщений на ленте агентства будут составлять новости о происшествиях, резонансных уголовных делах и т.п., мы выделили в одну категорию силовые, экстренные службы и суды (за исключением арбитражных, рассматривающих экономические дела), несмотря на их принадлежность разным ветвям и разным уровням власти. Кроме того, опыт автор работы в информационном агентстве говорит о том, что отдельные тематический блок новостей из регионов составляют сообщения о работе транспорта, в том числе воздушного (открытие/отмена рейсов и т.п.). Под этот блок нам представляется целесообразным выделить отдельный тип источников, которые будут включать транспортные предприятия и службы (они могут быть как государственными, так и бизнес-структурами).

Таким образом, мы можем выделить несколько типов источников, которые встречаются в новостях из регионов: собственные корреспонденты агентства; документы; федеральная власть (включая полпредства); региональные органы исполнительной власти; региональные органы законодательной власти; муниципальная власть; силовые, экстренные службы, суды (включая надзорные органы);

бизнес-структуры; транспортные компании и службы; субъекты гражданского общества.

Касательно последнего типа источников необходимо отметить, что относящиеся к нему новости мы отдельно кодировали по категориям: общественники, активисты, экологи; деятели культуры; деятели науки и образования; деятели социальной сферы. Однако объем новостей с такими источниками оказался незначительным, и впоследствии при интерпретации данных они учитывались в совокупности.

Стоит также отметить, что в качестве отдельной категории изначально мы посчитали необходимым выделить такой тип источников, как политические партии, имея в виду, что не все из них могут входить в состав региональных парламентов. Однако в выборку за все десять лет попали лишь две новости со ссылками на представителей партий, что составляет менее 0,1 %. В результате эти данные были включены в категорию «законодательная власть».

Результаты исследования

В среднем за десять лет на долю эксклюзивной информации приходилось около половины сообщений (45,5 %), вышедших на ленту ТАСС «Региональные новости» (см. Таблицу 1). Наибольшим этот процент (56,6 %) был в 2013 г., наименьшим (35,8 %) — в 2021, когда в повестке дня доминировала тема пандемии, и большая часть связанной с ней информации распространялась по отлаженным каналам.

В целом на протяжении пяти лет до пандемии показатель эксклюзивной информации редакция стабильно держала примерно на од-

ном уровне — около 45 %. При этом нельзя не отметить его снижение после 2013 г., которое составило более 10 п.п. На наш взгляд, это связано с общим увеличением сообщений на региональной ленте, на что нацелена обновленная редакционная политика агентства [15]. Так, если за 2011 г. в нашу выборку попали 198 новостей, а за 2013 г. 242 новости, то за 2015, 2017 и 2019 гг. таковых уже насчитывалось 335, 471 и 490 соответственно. То есть фактически за 2010-е гг. объем региональных новостей вырос в 2,5 раза. Очевидно, что при таком увеличении нагрузки редакции ее ресурсы по созданию эксклюзивной информации не могут быть неисчерпаемыми.

Рассмотрим данный показатель в разрезе федеральных округов. Больше всего эксклюзивной информации писали корреспонденты из регионов Южного (56,9 % от общего объема сообщений по округу), Северо-Кавказского (55,8 %) и Центрального федеральных округов (55,6 %), как это показано на рис. 1. Наиболее скромно в этом ряду выглядят регионы Дальнего Востока: эксклюзивными были 37,7 % написанных там новостей.

На рис. 2 мы можем проследить, как менялась доля эксклюзивной информации в новостях из округов на протяжении десяти лет. В частности, мы видим, что наиболее стабильную динамику демонстрируют регионы ЦФО, наименее — ДФО и СКФО. Корреспонденты ЮФО и СЗФО в 2013 г. создали большой объем эксклюзивных материалов (90 % и 81,3 % соответственно), однако затем перестроили практику своей работы и за счет потоковой информации нарастили общий объем новостей регионов (поток новостей из ЮФО к 2021 г. увеличился

Таблица 1

**Эксклюзивная информация на ленте «Региональные новости» /
Exclusive Information on the “Regional News” Feed**

Новости / News	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Среднее / Average
N	198	242	335	471	490	431	358,2
Эксклюзив- ные / Exclusive	55,6 %	56,6 %	44,5 %	46,3 %	44,1 %	35,8 %	45,5 %
Потоковые / Streaming	44,4 %	43,4 %	55,5 %	53,7 %	55,9 %	64,2 %	54,5 %

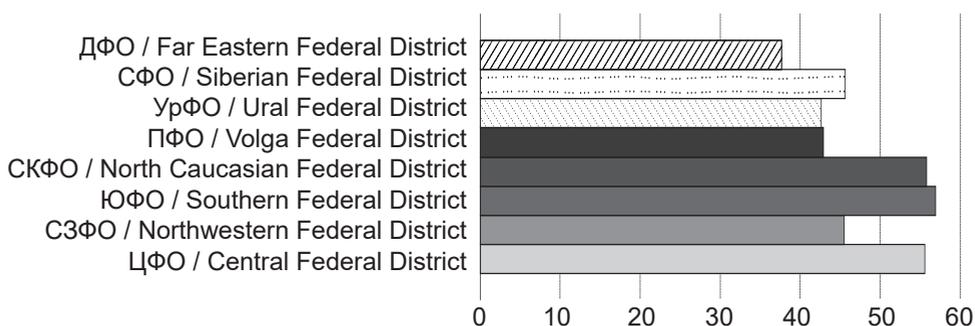

Рис. 1. Эксклюзивные новости из федеральных округов за 2011–2021 гг.

Pic. 1. Exclusive News in Federal Districts, 2011–2021

более чем в 3 раза, из СЗФО — более чем 2 раза). Отметим также, что на фоне пандемии долю эксклюзивной информации существенно снизили практически все макрорегионы. Небольшое увеличение отмечается только в УрФО и ЮФО.

Контент-анализ показал также, что «добавленную стоимость», то есть какие-либо уточнения и дополнения к основному инфоповоду по запросу агентства, имеют только в среднем 1,5 % неэксклюзивных текстов (см. табл. 2). В их число входит как дополнительная информация от основного ньюсмейкера, на которого ссылаются в лиде, так и данные из других источников.

Работая над эксклюзивными материалами, к двум и более источни-

кам информации журналисты обращались лишь в 2,6 % случаев. Оба показателя, на наш взгляд, являются критически низкими и говорят о том, что, работая с пресс-релизами и другими сообщениями с открытым числом адресатов, корреспонденты занимаются в основном только ре-райтингом, не уточняя и не дополняя предложенную им информацию.

Наиболее востребованным источником информации для корреспондентов в регионах в течение десяти лет оставались представители силовых структур, экстренных служб и судов — на их долю в совокупности приходится четверть всех текстов (см. рис. 2). Сотрудники и PR-службы органов исполнительной власти становились ньюсмейкера-

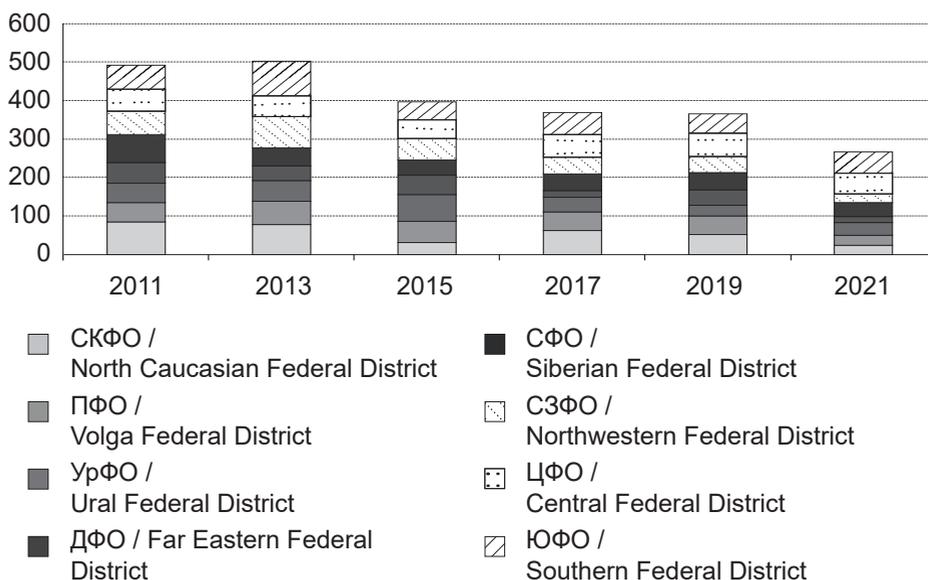

Рис. 2. Эксклюзивные новости из федеральных округов, %
 Pic. 2. Exclusive News from Federal Districts, %

Таблица 2

**Дополнительные источники информации /
 Additional Sources of Information**

Дополнительные источники / Additional Sources	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Среднее / Average
Тексты с «добавленной стоимостью» / Texts with "Added Value"	1,0 %	0,8 %	3,9 %	0,8 %	0,4 %	2,2 %	1,5 %
Тексты с двумя и более эксклюзивными источниками / Texts with Two or More Exclusive Sources	0,5 %	1,7 %	4,2 %	3,4 %	2,2 %	2,4 %	2,6 %

ми в 21,5 % случаев. Их коллеги из региональных парламентов интересуют федеральных журналистов гораздо меньше — в новостях на них ссылаются лишь в 1,3 % (!) материалов. Чуть чаще, но все еще крайне редко, в качестве источников информации фигурируют муниципальные власти — 2,6 % новостей.

Здесь необходимо отметить, что сами по себе локальные информа-

ционные поводы, источниками которых могут быть местные чиновники, встречаются на ленте агентства не так уж и редко. В частности, региональному центру посвящены 13,8 % сообщений, малым городам и районам — 15,2 %, сельским территориям — 4,3 %². Это означает, что, с

² Данные предыдущего этапа исследования, готовятся к публикации

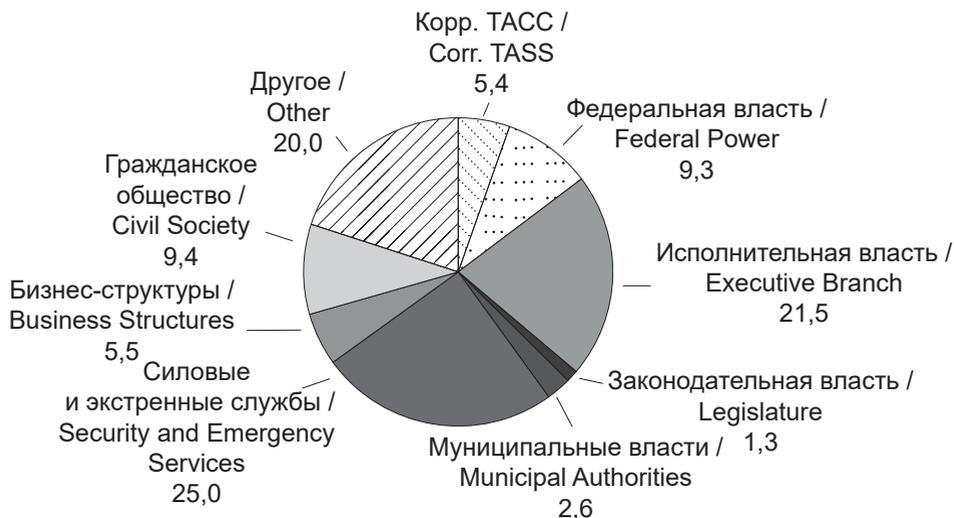

Рис. 3. Типы источников информации (в среднем за 10 лет)

Pic. 3. Types of Information Sources (Average over 10 Years)

одной стороны, локальные инфоповоды, которые зачастую связаны с чрезвычайными происшествиями, с одной стороны, оказываются в сфере компетенций источников из соответствующих служб, с другой, когда речь идет о позитивных событиях, их «перехватывают» региональные власти. Опираясь на опыт работы в практической журналистике, хотелось бы отметить, что количество таких медиасобытий, как открытие новых больниц, школ, мостов и т.п. в различных районах и сельских территориях в последние годы серьезно увеличилось (в том числе за счет такого медиатизированного формата работы правительства, как нацпроекты). И, конечно же, региональные чиновники не упускают возможности «записать» эти достижения на свой счет, выступив в СМИ источником информации об этом.

Вместе с тем, общение с местными властями по таким случаям нам представляется полезным и даже необходимым. О значимости того или

иного объекта для местных жителей полнее и объективнее могут рассказать именно представители муниципалитетов, равно как и о качестве строительства, ремонта или отсутствии необходимой инфраструктуры.

Так или иначе, общая доля источников информации, относящихся к региональным и муниципальным органам власти, составляет на ленте 25,4 %. Если добавить к ней долю ньюсмейкеров из числа федеральных чиновников (9,3 %), а также из силовых ведомств и экстренных служб (как мы помним, она составляет 25 %), то выходит, что на долю представителей власти разного уровня приходится 59,7 %.

Среди оставшихся 40 % текстов 9,4 % занимают материалы, основанные на заявлениях спикеров, которых мы отнесли к числу представителей гражданского общества. В целом за десять лет этот показатель варьировал в пределах 6,6 — 14,5 % (см. рис. 3). Еще 5,5 % приходится на бизнес-структуры — они традици-

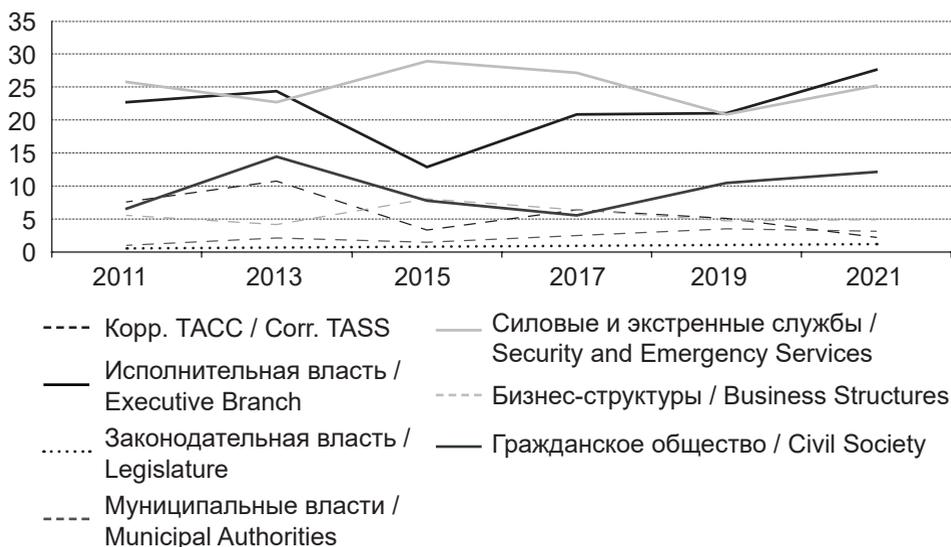

Рис. 4. Типы источников информации
Pic. 4. Types of Information Sources

онно занимают небольшую долю в информации из регионов.

Выводы и дискуссия

Результаты исследования демонстрируют, в первую очередь, высокую степень зависимости журналистов от региональных администраций. Немаловажным является тот факт, что в данном случае речь идет о журналистах федерального СМИ, подчиненного правительству РФ, а следовательно, местные чиновники не имеют финансовых и административных рычагов давления на корреспондентов. Очевидно, что в случае с региональными и местными СМИ эта зависимость еще больше, что ставит под угрозу региональную журналистику как социальный институт, способный занимать независимую критическую позицию.

Что касается корреспондентов федерального агентства, то понимание причин такой зависимости требует более тщательного анализа редак-

ционных практик, а также условий работы журналистов. Мы предполагаем, что существенную роль здесь может играть возросшая нагрузка, что характерно не для конкретной редакции, а для новостной журналистики в целом — как в России, так и на Западе [8; 26; 27]. Это вынуждает авторов экономить когнитивные усилия за счет взаимодействия с привычными и наиболее удобными источниками информации, в частности, с пресс-службами администраций, которые по большей части сами инициируют информационные поводы.

Поскольку местные власти не обладают столь профессиональными PR-кадрами, как их коллеги из региональных администраций, им сложно наладить стабильный поток пресс-релизов и сообщений в соцсетях и инициировать таким образом информационные поводы. При этом, как показывает журналистская практика автора исследования, муниципальные чиновники, будучи менее искусными

ми в вопросах взаимодействия с прессой, как правило достаточно охотно идут на контакт и зачастую сообщают любопытные сведения, которые могут лечь в основу инфоповода или натолкнуть на его дальнейший поиск. Такой подход к работе с источниками требует не только достаточного количества времени и свободных интеллектуальных ресурсов, но и высоких профессиональных стандартов сотрудников, способности не просто хорошо разбираться в проблемах своего региона аккредитации, но и писать о них в формате, соответствующем критериям отбора новостей.

Необходимость понимать такие процессы делает крайне востребованными социологические исследования, которые показали бы возрастные и другие характеристики работающих в регионах сотрудников местных и федеральных редакций, указали бы на их профессиональный уровень, опытность, понимание своих задач, а также удовлетворенность заработной платой и готовность продолжать свое профессиональное развитие как в регионе (то есть не стремиться переехать в Москву), так и в сфере журналистики (не переходить в PR).

Постоянно увеличивающийся поток информации, безусловно, требует внимания редакции к тому, какие источники и по какой причине оказываются доминирующими в арсенале журналистов. Гипертрофированное присутствие в новостях представителей органов исполнительной власти и экстренных служб в качестве ньюсмейкеров выглядит оправданным с точки зрения организации рутинных процессов (это экономит время и усилия журналистов, позволяет оперативно реагировать на информационные поводы), но в то же

время делает информационное пространство неконкурентным, лишает аудиторию возможности быть в курсе реальных проблем, знакомиться с альтернативными точками зрения.

Все это, на наш взгляд, требует от редакции мер, содействующих тому, чтобы корреспонденты задействовали разнообразные источники информации, прежде всего, нейтральные по отношению к бизнесу и государственной власти, в том числе в тех случаях, когда речь идет об уточнении, дополнении и оценке данных, которые власти сообщают на мероприятиях и в пресс-релизах. Как показало данное исследование, потенциал более глубокого ререйтинга, за которым может последовать и смена акцентов, рефрейминг информации, на данный момент региональными корреспондентами недоиспользован.

Отдельное пристальное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить проблеме слабой репрезентации в новостях работы региональных парламентариев. Очевидно, что это стало следствием сращивания ветвей власти и выстраивания жесткой исполнительной вертикали, которая играет первую скрипку в формировании информационной повестки. Однако журналистам необходимо помнить, что законодательная власть представлена народными избранниками и, следовательно, информировать граждан о том, чем они занимаются, какие вопросы решают, является социально значимой обязанностью журналистов.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что объем эксклюзивной информации на ленте агентства остается достаточно высоким. По крайней мере, гораздо выше тех показателей, которые мы приводили,

ссылаясь на исследования европейских коллег. Это внушает определенный оптимизм в части способности корреспондентского корпуса агентства самостоятельно инициировать информационные поводы и подходить к вопросу формирования повестки дня проактивно, не ограничиваясь реакцией на произошедшие события.

Список использованной литературы

1. Работа журналиста в цифровой периодике : учеб. пособие / отв. ред. О.В. Смирнова. — Москва : Аспект Пресс, 2021. — 248 с.
2. Вирен Г.В. Информационные агентства / Г.В. Вирен, В.А. Польшов, Т.И. Фролова. — Москва : Юрайт, 2022. — 198 с.
3. Van Hout T. Writing from Sources: Ethnographic Insights into Business News Production / T. Van Hout // *Academia*. — 2010. — Available at: <https://www.academia.edu/232806/>.
4. Tunstall J. Journalists at Work: Specialist Correspondents: Their News Organizations, News Sources, and Competitor-Colleagues / J. Tunstall. — London : Constable, 1971. — 304 p.
5. Tuchman G. Objectivity as Strategic Ritual: An Examination of Newsmen's Notions of Objectivity / G. Tuchman. — DOI 10.1086/225193 // *American Journal of Sociology*. — 1972. — Vol. 77, No. 4. — P. 660–679.
6. Epstein E.J. News from Nowhere: Television and the News / E.J. Epstein. — New York : Random House, 1973. — 356 p.
7. Fishman M. Manufacturing the News / M. Fishman. — Austin : Texas University Press, 1988. — 198 p.
8. Gandy Oscar H. Beyond Agenda Setting: Information Subsidies and Public Policy / H. Gandy Oscar. — Norwood, NJ : Ablex Publishing, 1982. — 260 p.
9. Lewis J. A Compromised Fourth Estate? UK News Journalism, Public Relations and News Sources / J. Lewis, A. Williams, B. Franklin. — DOI 10.1080/14616700701767974 // *Journalism Studies*. — 2008. — Vol. 9, No. 1. — P. 1–20.
10. Davies N. Flat Earth News: An Award-Winning Reporter Exposes Falsehood, Distortion and Propaganda in the Global Media / N. Davies. — London : Chatto & Windus, 2008. — 424 p.
11. Van Hout T. Writing from News Sources: The case of Apple TV / T. Van Hout, H.P. Maat, W. De Preter. — DOI 10.1016/j.pragma.2010.09.024 // *Journal of Pragmatics*. — 2011. — Vol. 43, No. 7. — P. 1876–1889.
12. Maat H.P. How Newspaper Journalists Reframe Product Press Release Information / H.P. Maat, C. De Jong. — DOI 10.1177/1464884912448914 // *Journalism*. — 2012. — Vol. 14, No. 3. — P. 348–371.
13. Castelló E. Framing News on Risk Industries: Local Journalism and Conditioning Factors / E. Castelló. — DOI 10.1177/1464884910367592 // *Journalism : Theory, Practice, Criticism*. — 2010. — Vol. 11, No. 4. — P. 463–480.
14. Толоконникова А.В. Конфликты в информационной повестке дня: к вопросу об объективности (на примере публикаций российских информационных агентств «Интерфакс» и ТАСС) / А.В. Толоконникова, М.М. Лукина. — DOI 10.30547/mediaalmanah.5.2021.7485. — EDN [PSNAJX](https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2021.7485) // *Меди@льманах*. — 2021. — № 5. — С. 74–85.
15. Лебедев А.В. Редакционный стандарт ТАСС : учеб. пособие / А.В. Лебедев; отв. ред. М.Г. Филимонов. — Москва : Аспект Пресс, 2020. — 176 с.
16. Технология новостей от Интерфакса: учеб. пособие / В.В. Герасимов, Р.Б. Ромов, А.А. Новиков и др.; под. ред. Ю. А. Погорелого. — Москва : Аспект Пресс, 2011. — 158 p.
17. Vartanova E. Between the State and the Market: An Analysis of TASS' Fall and Rise / E. Vartanova, A. Vyrkovsky. — DOI 10.1177/1464884919883490 // *Journalism*. — 2020. — Vol. 21, No. 12. — P. 1842–1858.
18. Курманина Т.С. Особенности региональной повестки в федеральном информационном агентстве (на примере информационного агентства «Интерфакс») / Т.С. Курманина. — DOI 10.31862/1819-463X-2020-1-20-28. — EDN [GQKBIP](https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-1-20-28) // *Наука и школа*. — 2020. — № 1. — С. 20–28.

19. Слабковская Е.А. Принципы редакционной политики ТАСС в работе с региональной информацией / Е.А. Слабковская. — DOI 10.30547/vestnik.journ.3.2022.106131 // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. — 2022. — № 3. — С. 106–131.
20. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста : учебник / Г.В. Лазутина. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 239 с.
21. Колесниченко А.В. Техника и технология СМИ. Подготовка текстов: учебник / А.В. Колесниченко. — Москва : Юрайт, 2017. — 292 с.
22. Деловая журналистика / А.В. Афанасьева, М.В. Блинова, Д.А. Борисяк [и др.]; отв. ред. А.В. Вырковский. — Москва : МедиаМир, 2012. — 728 с.
23. Разумова М.А. Тематические приоритеты и база источников информации деловых СМИ (на примере газет «Коммерсантъ» и «Ведомости») : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / М.А. Разумова. — Москва, 2016. — 26 с.
24. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. — Москва : Аспект-Пресс, 2004. — 287 р.
25. Galtung J. State, Capital, and the Civil Society: The Problem of Communication / J. Galtung // Towards Equity in Global Communication: MacBride Update / (eds) R. Vincent, K. Nordenstreng, M. Traber. — Cresskill, 1999. — P. 3–21.
26. Wilke J. Das Nachrichtenangebot der Nachrichtenagenturen im Vergleich / J. Wilke. — DOI 10.1007/s11616-007-0170-3 // Publizistik. — 2007. — Vol. 52, No. 3. — P. 329–354.
27. Boyer D. News Agency and News Mediation in the Digital Era / D. Boyer. — DOI 10.1111/j.1469-8676.2010.00135 // Social Anthropology. — 2011. — Vol. 19, No. 1. — P. 6–22.

References

1. Smirnov O.V. (ed.). *Journalist's Work in Online Publications*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021. 248 p.
2. Viren G.V., Polynov V.A., Frolova T.I. *Information Agencies*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 198 p.
3. Van Hout T. Writing From Sources: Ethnographic Insights Into Business News Production. *Academia*. 2010. Available at: <https://www.academia.edu/232806/>.
4. Tunstall J. *Journalists at Work: Specialist Correspondents: Their News Organizations, News Sources, and Competitor-Colleagues*. London, Constable, 1971. 304. p.
5. Tuchman G. Objectivity as Strategic Ritual: An Examination of Newsmen's Notions of Objectivity. *American Journal of Sociology*, 1972, vol. 77, no. 4, pp. 660–679. DOI: 10.1086/225193.
6. Epstein E.J. *News From Nowhere: Television and the News*. New York, Random House, 1973. 356 p.
7. Fishman M. *Manufacturing the News*. Austin, Texas University Press, 1988. 198 p.
8. Gandy Oscar H. *Beyond Agenda Setting: Information Subsidies and Public Policy*. Norwood, NJ, Ablex Publishing, 1982. 260 p.
9. Lewis J., Williams A., Franklin B. A Compromised Fourth Estate? UK News Journalism, Public Relations and News Sources. *Journalism Studies*, 2008, vol. 9, no. 1, pp. 1–20. DOI: 10.1080/14616700701767974.
10. Davies N. *Flat Earth News: an Award-Winning Reporter Exposes Falsehood, Distortion and Propaganda in the Global Media*. London, Chatto & Windus, 2008. 424 p.
11. Van Hout T., Maat H.P., De Preter, W. Writing From News Sources: The Case of Apple TV. *Journal of Pragmatics*, 2011, vol. 43, no. 7, pp. 1876–1889. DOI: 10.1016/j.pragma.2010.09.024.
12. Maat H.P., De Jong C. How Newspaper Journalists Reframe Product Press Release Information. *Journalism*, 2012, vol. 14, no. 3, pp. 348–371. DOI: 10.1177/1464884912448914.
13. Castelló E. Framing News on Risk Industries: Local Journalism and Conditioning Factors. *Journalism: Theory, Practice, Criticism*, 2010, vol. 11, no. 4, pp. 463–480. DOI: 10.1177/1464884910367592.
14. Tolokonnikova A.V., Lukina M.M. Conflicts on the Information Agenda: On the Issue of Objectivity (On the Example of Publications of the Russian Information Agencies “Inter-Fax” and TASS). *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 5, pp. 74–85. (In Russian). EDN: [PSNAXJ](https://psnaxj.com/). DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2021.7485.

15. Lebedev A.V.; Filimonov M.G. (ed.). *TASS Editorial Standard*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2020. 176 p.
16. Gerasimov V.V., Romov R.B., Novikov A.A. [et al.]; Pogorelyi Yu.A. (ed.). *News Technology from Interfax*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2011. 158 p.
17. Vartanova E., Vyrkovsky A. Between the State and the Market: An Analysis of TASS' Fall and Rise. *Journalism*, 2020, vol. 21, no. 12, pp. 1842–1858. DOI: 10.1177/1464884919883490.
18. Kurmanina T.S. Features of the Regional Agenda in the Federal Newsagency (on the Example of the Interfax News Agency). *Nauka i shkola = Science and School*, 2020, no. 1, pp. 20–28. (In Russian). EDN: GQKBIP. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-1-20-28.
19. Slabkovskaya E.A. Principles of Mass Editorial Policy in Dealing with Regional Information. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 106–131. (In Russian). DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.106131.
20. Lazutina G.V. *Fundamentals of a Journalist's Creative Activity*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001. 239 p.
21. Kolesnichenko A.V. *Media Technique and Technology. Preparation of Texts*. Moscow, Yurait Publ., 2017. 292 p.
22. Afanas'eva A.V., Blinova M.V., Borisyak D.A. [et al.]; Vyrkovskii A.V. (ed.). *Business Journalism*. Moscow, MediaMir Publ., 2012. 728 p.
23. Razumova M.A. *Thematic Priorities and Base of Information Sources of Business Media (Using the Example of the Newspapers "Kommersant" and "Vedomosti")*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2016. 26 p.
24. Gurevich S.M. *Newspaper: Yesterday, Today, Tomorrow*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 287 p.
25. Galtung J. State, Capital, and the Civil Society: The Problem of Communication. In Vincent R. Nordenstreng K., Traber M. (eds). *Towards Equity in Global Communication: MacBride Update*. Cresskill, 1999. pp. 3–21.
26. Wilke J. Das Nachrichtenangebot der Nachrichtenagenturen im Vergleich. *Publizistik*, 2007, vol. 52, no. 3, pp. 329–354. DOI: 10.1007/s11616-007-0170-3.
27. Boyer D. News Agency and News Mediation in the Digital Era. *Social Anthropology*, 2011, vol. 19, no. 1, pp. 6–22. DOI: 10.1111/j.1469-8676.2010.00135.

Информация об авторе

Синякова (Слабковская) Екатерина Андреевна — аспирант, кафедра цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eslabkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2864-7297>.

Author Information

Ekaterina A. Sinyakova (Slabkovskaya) — PhD Student, Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, eslabkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2864-7297>.

Для цитирования

Синякова Е.А. Представленность источников информации в региональной новостной повестке агентства ТАСС / Е.А. Синякова. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).578-593. — EDN [LFORRH](https://orcid.org/0009-0006-2864-7297) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 578–593.

For Citation

Sinyakova E.A. Representation of Information Sources in the Regional News Agenda of the TASS Agency. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 578–593. EDN: [LFORRH](https://orcid.org/0009-0006-2864-7297). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).578-593.